

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81.367.624

А. П. Башмакова

Грамматическая характеристика безлично-предикативных слов в Псковском областном словаре

В статье рассматриваются особенности лексикографического описания безлично-предикативных слов в диалектном словаре полного типа на материале Псковского областного словаря с историческими данными. Показываются различные способы грамматической характеристики, принятые в словаре. Отмечается связь грамматической характеристики и семантики слова. При этом система грамматических характеристик не только позволяет показать своеобразие определенным образом организованного однотипного материала, но и систематизировать особенности связей лексического значения и синтаксической сочетаемости. Доказывается, что необходимо отмечать в словаре весь набор устойчивых присловных связей, зафиксированных в говорах.

Ключевые слова: лексикография, диалект, псковские говоры, безлично-предикативные слова, грамматическая характеристика.

Основные принципы лексикографического описания — отсутствие противоречий, последовательность при отражении тождественного языкового материала и соответствие характеристики слова современным лингвистическим теориям [1, с. 45]. Однако, как отмечает В. В. Морковкин, «общезначимые решения в лингвистике скорее исключение, чем правило» [2, с. 34]. Среди вопросов, не имеющих общепризнанной лингвистической интерпретации, автор называет и вопрос о категории состояния.

Грамматический статус безлично-предикативных слов (категории состояния) неоднозначен и определяется по-разному как в научной литературе, так и в лексикографии. Дискуссия 1950—1960-х годов, посвященная этому вопросу (см., например, [3, 4]), не привела к единому мнению, а определение этой группы слов как синкретичной, гибридной или переходной (см., например, [5—7]) для лексикографии вопроса не решает. С одной стороны, Академическая грамматика 1980 г. относит слова этой группы к предикативным наречиям [8, с. 705], с другой стороны, Большой академический словарь разрабатывает их как особую часть речи (предикатив) [9, с. 21]¹. В статье, посвященной принципам создания и организации «Нового академического словаря», которые затем были использованы в Большом академическом словаре русского языка, Н. В. Соловьев говорит о праве создателей словаря на выбор грамматической теории в качестве определяющей его грамматическую концепцию и о праве внесения в нее коррективов при описании грамматических особенностей отдельных групп слов для более точной, по мнению составителей, их характеристики [1, с. 45]. И каждый словарь определяет свою позицию, в том числе и по безличным предикативным конструкциям, которые играют очень большую роль в диалектах [11, с. 21, 27 и др.].

Грамматическая характеристика слов в Псковском областном словаре [12] (далее ПОС) дается двумя способами: 1) при заголовочном слове либо указываются формы словоизменения, если слово изменяемое, либо называется часть речи: *нареч.*, *междом.* и

¹ Основания для этого рассматриваются в статье М. И. Откупщиковой «Безлично-предикативные слова (категория состояния) в Новом академическом словаре» [10].

© Башмакова А. П., 2015

т. п.; 2) за знаком употребления отмечаются особенности функционирования лексемы в говоре, далее приводятся цитаты.

В ПОС отмечается часть речи «безлично-предикативные слова» («категория состояния») [13, с. 27], которая обычно дается в одной статье с наречиями (если есть соотносительные наречия), но разграничивается с помощью римских цифр: I. *нареч.* и II. *безл. предикат.* Например, в статье *вошерно*:

ВÓШЕРНО. I. безл. предикат. 1. *Страшно, жутко.* Пыглядéла кино́, аш вошърна стáла. *Оп.* Вóшарно в избé, засветí агáрок. *Палк.* || *Тревожно, беспокойно.* Мне стáла вóшарна, плóха мне стáла, жáлка Слáвика. *Оп.* Стайш у налóю, так вóшырна, дúмаиш, ня бúду бóльшы бáрышной. *Н-Рж.* + *Пск. ср. бóязно (см. бóязный).*

2. *Неприятно, противно.* Нáшы пáрни так выказóливающца, што вóшырна сматрéть. *Оп. ср. бóльно¹.*

II. нареч. Очень. Мне вóшарна, стрáшна любапýтна. *Себ. ср. абсолю́тно, áхтí², бóльно², вдрéбезги, вoвсýю.*

Возможность выделения безлично-предикативных слов как самостоятельной части речи подтверждается особенностями их сочетаемости и синтаксического функционирования, которые в словаре показаны за знаком употребления (— —).

Этой лексико-грамматической группе свойственна сочетаемость с формами косвенных падежей существительных и местоимений, с наречиями, с инфинитивом и возможность функционирования при них придаточных предложений. Особенно показательна синтаксическая связь управления.

Рассмотрим модели синтаксических связей, свойственные безлично-предикативным словам.

Поскольку ПОС — словарь полного типа, в нем присутствуют и слова, и синтаксические модели литературного языка. В статье показаны в большей степени примеры, отражающие диалектное своеобразие лексики, хотя в целом слова литературного языка составляют в этой группе примерно 40 процентов¹.

Наиболее распространенной, как и в литературном языке, является модель — указание на субъект называемого состояния или оценки, выраженный дательным падежом:

— — **кому**

Бедно. 2. *Плохо, тяжело.* Хóльнна карóвам, и пыстухáм бéнно. *Слан.*

Благо. 1. *Хорошо, привольно.* Так типéрь запивúхам блáга. *Стр.*

Благодать. *Хорошо, привольно.* Тепéрь благадáть нарóду. *Н-Рж.*

Вохолодь. *Об ощущении холода.* Скати́лас халóнный вадóй, так вóхэльть мне. *Н-Рж.*

Вмятку. *Помнится.* Мне не вмятку, я забýла. *Пыт.*

Глушно². *О недостатке свежего воздуха; душно.* Им там глúшнь бýль, и пропáли пчóлы фси. *Стр.*

В качестве субъекта, испытывающего воздействие, может выступать и неодушевленный предмет или часть тела. Это литературному языку свойственно уже в меньшей степени:

— — **чему**

Вред. *Об отрицательном воздействии чего-н. на что-н.* Век свой в дóйшыщъх: рукáм врет. *Порх.*

Вредно. *Об отрицательном воздействии чего-н. на что-н.* Лисапéду сýльна врэдна зимóй нъ марóзи. *Палк.*

Горько. 2. *О пощипывании в глазах, в носоглотке от дыма, едкого запаха и т. п.* Ой, скóльки мýла-тъ напустýла, глазам-та гóрька. *Печ.*

¹ Проведена полная выборка из 1—21 выпусков ПОС.

Грузно. *Об ощущении значительного физического веса, тяжести.* Гру́зна плячём, вот так ы вѣбягла бяс пальтѹхи. Пск. — *О чрезмерной загруженности.* А сáнкам гру́зна, пришлѹсь я́е аста́вить. Холм.

Хотя модель соответствует литературному языку, мы видим, что её лексическое наполнение и словообразовательные возможности в говорах гораздо богаче.

Возможна и диалектная модель выражения субъекта состояния:

— — **для кого**

Грузно. *О затрате больших усилий, значительном физическом напряжении.* Ф сухѹю ѳсень зяпъ паха́тъ гру́зна для каня́. Кар.

Обратим внимание, что во всех этих случаях, требующих указания на субъект, носителя этого состояния, безлично-предикативные слова относятся к определенным семантическим группам¹: слова, выражающие **психофизическое состояние** или **оценку**. Однако указание на субъект часто опускается, когда говорящий сообщает о своем состоянии или же о том, что, по его мнению, испытывает каждый в такой ситуации. Например:

Горько. *Об ощущении неприятности, неудобства делать что-н., жить в каких-н. условиях.* Ф кавѹ пристава́ли, малако́ б бы́ла, без малака́ го́рька. Беж.

Вместе с тем здесь мы видим, что заполнения только одной валентности, субъекта, недостаточно. Возможно заполнение нескольких валентных синтаксических позиций:

— — **чему от чего**

Болько. *О чувстве боли.* Бо́лько се́рцу от изме́ны. Кар.

Вредно. *Об отрицательном воздействии чего-н. на что-н.* Пе́сни петъ, што глаза́м вря́дна ат слѹс. Н-Рж.

— — **кому с инф.**

Вольно. 6. *Есть условия для осуществления чего-н.* Хатя́ во́льна тябе́ аддахну́тъ, што э́тих сарѹк до́ма нет. Нев. 7. *Просторно, не тесно.* Тебе́ во́льно там сидѣтъ? А то я подвѹнусь. Пл.

Способность лексико-грамматической группы слов образовывать регулярные синтаксические связи в предложении передается и через управление сочетаниями, в качестве которых могут выступать придаточные предложения:

— — **кому с придат. предл.**

Вневедоме. *Неизвестно, неведомо.* Вневѣдоме мне бы́ло, што с тюрьмы́ он. Стр.

Или пример без уточнения субъекта:

Ведомо. *Известно.* Ведѹма, как сялѣтку в дярѣвни де́лають: нялѹплиную яды́тъ. Себ.

Взабыль. *Действительно, на самом деле.* Вза́быль, што Вели́кая замѣрзла? Пушк.

То есть мы видим, что семантика безлично-предикативного слова — **оценка с точки зрения известности или достоверности факта** — требует наличия придаточного предложения.

Слова, выражающие **оценку с точки зрения слуховой и зрительной восприимчивости**, требуют указания на объект восприятия.

— — **что**

Видать. 1. *Можно разглядеть.* Нападѣт снec-то, дрофца́ мои э́ле видать. Дн.

Видко. *Можно видеть, рассмотреть.* Нарѹт запуга́лся и хто куда́ занѣрился, штопня вѣтка бы́ла. Н-Рж.

Вместе с тем в случае управления винительным падежом при отсутствии выраженного субъекта квалификация безлично-предикативного слова может вызывать трудности:

Надо. 1. *Нужно, необходимо, требуется.* Дошш начина́лся фчира́ и снѹва ушѹл. А до́ждик так на́да. Вл.

¹ О выделении лексико-семантических групп на материале ПОС см. [14].

Недобрó. *Плохо, нехорошо*. А прёсный хлеп нидабрó. *Аш*.

Болько. *О чувстве боли*. Как паём — припадаю: живóт бóлька. *Вл*.

Из-за совпадения форм винительного и именительного падежей здесь трудно сказать, являются ли предложения безличными или же имеет место свойственное диалекту отсутствие координирования между подлежащим и сказуемым (тогда следует говорить о личном предикативе, видимо о наречии в предикативной функции)¹. Но если сравнить аналогичные случаи, когда формы именительного и винительного различаются (у слов женского рода), то встречаются оба варианта выражения субъекта/объекта: и через именительный, и через винительный падеж:

Надо. 1. *Нужно, необходимо, требуется*. У миня́ невёску парализавáла, с ыспу́у, дактарá сказáли, náда аперáция. *Холм*.

Жаль. *О нежелании лишаться чего-н*. Мóжна г дóчке перейтí, да пяцýну жаль. *Пушк*.

В последнем примере объект, по отношению к которому проявляется испытываемое говорящим чувство, как это свойственно и литературному языку, обозначается существительным в винительном падеже. Та же модель литературного языка отмечается и по отношению к одушевленному объекту:

— — *кого*

Надо. 1. *Нужно, необходимо, требуется*. Вам павадырjá náда, заплутáете сáми. *Кр*.

Жаль. *О жалости, сострадании к кому-н*. Сёмьи бальш́и, мáтери дитéй жаль, а па-кúшатъ нильзjá взять. *Печ*.

Обращает на себя внимание семантическое единство группы с управлением в родительном падеже

— — *кого, чего*

Вплотную. *Много, о большом количестве*. Вот он глядít: а ésta деля́нка — фплотнóу э́тих гдьюкóф. *Пуст*.

Вплоть. *Много, о большом количестве*. Ф Пали́хнава в гарé фплоть гáдаф, чáста па-пада́ли. *Оп*.

Вовсю. *Много, обильно*. У нас вавсиó агурцóф бýла. *Остр*.

Вольно. 1. *То же*. Рýса ни так вóльна. *Оп*.

Вплотное. *То же*. Бýло мяста́м фплотнóе яё (брусники). *Остр*.

Горазд. *Много*. Конфéтам-та я тóжэ загрузóна, горáст фсýких. *Печ*.

Вряд. *Достаточно*. Ана́ на рабóту не хóдит, а ей и дóма врят рабóты. *Н-Рж*.

Семантика **неопределенно-количественного состояния** требует указания на объект, который подвергается количественной оценке. Модель та же, что в литературном языке, но состав группы значительно разнообразнее.

В группе слов, выражающих **оценку с точки зрения недостатка, нехватки** чего-н., объект оценки может выражаться в диалекте творительным падежом:

— — *с чем*

Бой. *О недостаточном количестве*. Там зимóй бой с вадóй. *Кар*.

Гвалт. *Недостаток, нехватка*. Са спíцками гвалт. *Остр*.

Грузно. *О нехватке, недостатке чего-н*. Кастрю́лиф нéтути у мяня́ и с капéйкэм гру́зна. *Печ*.

С литературным языком здесь соотносится только пример:

Беда. *О плохом состоянии чего-н*. Ни магу́ есть, беда́ с зубáм. *Вл*.

Безлично-предикативные слова проявляют способность образовывать целую систему регулярных синтаксических связей, направленных на выражение причинных отно-

¹ Об особенностях этой синтаксической конструкции, но применительно к глаголу см. [11, с. 23—24].

шений: объект называет причину, которой вызвано состояние субъекта. Здесь мы видим модели, свойственные литературному языку:

— с кем, чем

Дико. 2. *Страшно*. Мне с ним не так дѣкъ. *Остр.*

Врутно. *Приятно, удобно*. Атарві падól ат рубáхи, з двúm-та партянкам врутнее б́удить. *Вл.*

Нескладно. *Неудобно, без должного комфорта*. С мышкóм вам как-ть нясклáдна. *Н-Рж.*

— без кого, чего

Грузно. *Тоскливо, скучно*. Без робóты тѣшко мне, грузно. *Стр.*

Грустно. *Тоскливо*. Тяпéрь Во́ли гру́сна Пали́карпиной биз Ду́ни-та. *Остр.*

— из-за кого, чего

Нескладно. *Неудобно, без должного комфорта*. И на́м-та няскла́нна б́удя з-за явó. *Остр.*

— в чем

Грузно. *Об ощущении затруднительности, обременительности, неудобства делать что-н.* Басикóм няльзѣ в мох итгѣ, ф сапага́х грузна. *Гд.*

Из этих примеров также видно, что многозначные слова в разных значениях могут относиться к разным семантическим группам и имеют разные модели управления (например, *грузно* — еще один пример дан раньше).

Диалектные модели выражения причинных отношений представлены следующим образом:

— по кому

Взгрустно. *О чувстве тоски в отсутствии кого-н.* Взгру́сна па им, па ряб́ятам, паéду. *Н-Рж.*

— от кого

Возорно. *Стыдно, неловко*. На го́лых даска́х гара́з вóзарна ат людéй. *Аш.*

— от чего

Вредно. *Об отрицательном воздействии чего-н. на что-н.* Пёсны петъ, што гла́зам вря́дна ат слёс. *Н-Рж.*

— с чего

Горько. 2. *О пощипывании в глазах, в носоглотке от дыма, едкого запаха и т. п.* Свѣтиш — дым, а с сасни́ны ешшо́ гарчéй б́ыла, д́ыму мно́га. *Беж.*

— за что

Горько. *О чувстве глубокого недовольства чем-н., обиды.* Мне таг го́рька за сваю́ судьбу́. *Палк.*

Пространственно-временные значения¹ безлично-предикативных слов, как и в литературном языке, нуждаются в конкретизации:

— до чего

Далече. *О значительном промежутке времени.* Да но́чы яшшо́ далéче. *Беж.*

— от чего до чего

Далеко. *О значительном промежутке времени.* Я спра́влюсь, да Пакрава́ ат Питра́ далико́. *Пуст.*

— от кого

Далеко. 1. *О большом расстоянии.* Далéка-даляко́ от нас, как ме́ста назывáлась, за-б́ыла. *Вл.*

¹ Эту семантическую группу мы относим к безлично-предикативным словам вслед за А. Н. Тихоновым [15, с. 405—415] и М. А. Шелякиным [16, с. 193—195].

Однако безлично-предикативные слова не всегда требуют синтаксического распространения. Группа слов, выражающих **состояние природы или среды**, уточнения не требует. В случае если необходимо указать время и/или место описываемой ситуации (время в высказывании не соответствует настоящему времени говорения), используется детерминант, уточняющий ситуацию в целом. Например:

Глушно. *Безлюдно, пустынно.* У наз глúшна: нет нигдé ничавó. *Пуст.*

Дико. *Плохо, неустроенно.* Дíкъ у нас горáс, ну-ка, грязíшша-ть какáя. *Стр.*

Мы видим, что безлично-предикативным словам свойственна устойчивость синтаксических связей и определенный набор моделей синтаксического управления, причем в диалекте этот набор больше, чем в литературном языке. Характер присловного распространения соотносится с семантикой безлично-предикативных слов. Разграничение материала на лексико-семантические группы далеко не однозначно. И здесь лексико-грамматическая сочетаемость может играть важную роль, указывая на принадлежность к той или иной семантической группе благодаря общему синтаксическому распространению.

Таким образом, система грамматических характеристик, указываемых за знаком употребления, не только позволяет показать своеобразие определенным образом организованного однотипного материала, но и систематизировать особенности связей лексического значения и синтаксической сочетаемости.

В ПОС при безлично-предикативном слове регулярно отмечаются особенности управления, указывающего на инактивный субъект. Однако кажется необходимым отмечать в словаре весь набор устойчивых присловных связей, зафиксированных в говорах, так же как это делается в отношении глагола. Прослеживается связь грамматической характеристики и семантического содержания, поэтому при составлении словаря нельзя пренебрегать этой стороной лексикографического описания, но надо максимально стремиться к ее показу.

Список использованных источников и литературы

1. Соловьев Н. В. К вопросу о соответствии грамматической характеристики слова в толковом словаре грамматическим теориям // Очередные задачи русской академической лексикографии : сб. СПб. : ИЛИ РАН, 1995. С. 44—57.
2. Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33—42.
3. Циммерлинг А. В. История одной полемики // Язык и речевая деятельность. СПб., 1998. Т. 1. С. 65—87.
4. Лукин О. В. Дискуссия о частях речи и «Вопросы языкознания» в 1950-е годы // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 35—47.
5. Бабайцева В. В. Классификация частей речи с учетом существования гибридных слов // Филологические науки: Вопросы синтаксиса русского языка. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. пед. ин-та, 1973. С. 28—53.
6. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе: конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1967.
7. Баудер А. Я. Части речи — структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин : Валгус, 1982.
8. Русская грамматика / АН СССР, Ин-т русского языка. Т. 1. М. : Наука, 1980.
9. Большой академический словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН ; гл. ред. К. С. Горбачевич. М. ; СПб. : Наука, 2004.
10. Откупщикова М. И. Безлично-предикативные слова (категория состояния) в Новом академическом словаре // Очередные задачи русской академической лексикографии : сб. СПб. : ИЛИ РАН, 1995. С. 140—144.
11. Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
12. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—25. Л. ; СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1967—2014.

13. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 15. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. Инструкция.
14. Башмакова А. П. Семантические группы слов категории состояния в псковских говорах // Севернорусские говоры : сб. СПб. : Нестор-История, 2014. Вып. 13. С. 242—248.
15. Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М. : Цитадель-трейд, 2002.
16. Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. 2-е изд. М. : Рус. яз., 2000.

Поступила в редакцию 20.07.2015 г.

Башмакова Анна Павловна, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11
E-mail: apbash@yandex.ru

UDC 81.367.624

A. P. Bashmakova

Grammatical characteristics of impersonal predicative words in Pskov regional dictionary

The article discusses the features of lexicographic description of impersonal predicative words in the dialect dictionary on the material of the Pskov regional dictionary with historical data. It shows different ways of grammatical characterizations in the dictionary. It indicates the link between grammatical features and semantic content of the word. The system of grammatical characteristics not only gives the opportunity to show the originality of the organized in a certain way material, but also systematizes features of relations of lexical and syntactic compatibility. It proves the necessity to reflect in the dictionary the entire set of sustainable grammatical relations recorded in the dialects.

Key words: lexicography, dialect, Pskov dialects, impersonal predicative words, grammatical characteristics.

Bashmakova Anna Pavlovna, Senior Researcher
St. Petersburg State University
Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya naberezhnaya, 11
E-mail: apbash@yandex.ru